

Шафранова Ольга Ивановна

ПОЛОЖЕНИЕ ЖЕНЩИН В СЕВЕРОКАВКАЗСКИХ ОБЩЕСТВАХ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX - НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Статья посвящена проблеме положения женщин в патриархальных обществах Северного Кавказа в XIX - начале XX в. На основе изучения различных по характеру исторических источников (нормативно-правовые акты, адаты, записки путешественников и др.) автор впервые провел сравнительный анализ положения женщин в горских, казачьих, крестьянских обществах Северного Кавказа и пришел к выводу о том, что женщины в разных обществах патриархального типа имели неодинаковые права и возможности влияния в социуме.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/4-2/53.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 4 (42): в 2-х ч. Ч. II. С. 200-203. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/4-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

THE MARI MUSICAL ART AT THE END OF 1937 – THE 1940S: AFTERWORD TO TRAGEDY

Tsykina Yuliya Yur'evna, Ph. D. in History, Associate Professor
Mari State University
Suleimani@mail.ru

The article reveals the peculiarities of the development of the Mari musical art in the period after the ending of «Great Terror». The author considers the results of the conducted repressions of Stalin's regime concerning the clerisy of the Mari ASSR and analyzes the reasons for the stagnancy of creative teams' and organizations' activity as well as the problems of the revival and following development of art in this Republic up to the beginning of the Great Patriotic War.

Key words and phrases: Stalin's repressions; national clerisy; the Mari State Theater; organizing committee of Soviet Composers' Union; Song and Dance Ensemble; the Mari State Philharmonic Society.

УДК 39.396

Исторические науки и археология

Статья посвящена проблеме положения женщин в патриархальных обществах Северного Кавказа в XIX – начале XX в. На основе изучения различных по характеру исторических источников (нормативно-правовые акты, адаты, записки путешественников и др.) автор впервые провел сравнительный анализ положения женщин в горских, казачьих, крестьянских обществах Северного Кавказа и пришел к выводу о том, что женщины в разных обществах патриархального типа имели неодинаковые права и возможности влияния в социуме.

Ключевые слова и фразы: патриархат; матриархат; женщины; мужчины; обычное право; адаты; казаки; горцы; горские общества; казачьи общины; Северный Кавказ; Россия.

Шафранова Ольга Ивановна, к.и.н.
Северо-Кавказский федеральный университет
shafranova@yandex.ru

**ПОЛОЖЕНИЕ ЖЕНЩИН В СЕВЕРОКАВКАЗСКИХ ОБЩЕСТВАХ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА[©]**

Общественное движение в России середины XIX в. актуализировало проблему социально-правового и экономического положения женщин. В это время в научной литературе и публицистике появились работы, посвященные проблемам положения женщин в семье и обществе. Наряду с работами правоведов, этнографов, публицистов появились исследования А. Бебеля, Л. Браун, А. Коллонтай, которые видели в «закрепощенном» положении женщин экономические причины [17]. В изучаемое время Северный Кавказ интегрировался в российское социально-правовое поле и вопросы о положении северокавказских женщин стали обсуждаться в кругах просвещенной интеллигенции. Северокавказские авторы на страницах местной прессы поднимали проблему бесправного положения женщин в семье и обществе, актуализировали необходимость доступа женщин к образованию и просвещению. Так, ингушский просветитель Чах Ахриев в очерке «Об ингушских женщинах» рисовал их незавидную долю: «Отличительная черта ингушской женщины – забитость физическая и нравственная, поражающая наблюдателя. Рядом с нею мы видим здоровое, бодрое и энергичное мужское население. Очевидно, что мужской пол развился здесь за счет женского» [2, с. 176].

На Северном Кавказе обособленно жили общества горцев, казаков и русских крестьян. Их образ жизни и компактное проживание общинами диктовали соответствующий традиционный патриархальный уклад. Примечательно, что в патриархальные устои северокавказских народов оказались вплетены матриархальные традиции, о чем неоднократно упоминалось дореволюционным исследователем кавказского права М. Ковалевским. Он отмечал следующее: «В обычаях черкесов, ингушей, хевсур, пшавов и тушин, большинства горских народов Дагестана, осетин, смешались с картавельскими, адыгейскими, лезгинскими и тюркскими, отмечается ряд правовых обычаев, происхождение которых не может быть объяснено только порядками агнатического устройства, но и существованием матриархата и связанных с ним учреждений» [6, с. 8].

Ф. Энгельс переход от матриархата к патриархату называет «ниспровержением материнского права и всемирно-историческим поражением женского пола. Муж захватил бразды правления и в доме, а жена была лишена своего почетного положения, закабалена, превращена в рабу его желаний, в простое орудие деторождения» [19]. Наиболее жесткие формы дискриминации женщин проявлялись именно в семейной сфере. Мужчина, признаваемый в обществе, наделенный всеми мускулиными стереотипами, остается уязвим в таком важном социальном аспекте, как отцовство. Поэтому в ранних патриархальных обществах появилось множество запретов и норм, требовавших от жены верности, от девушки – девственности. Половая

дискриминация здесь проявлялась с особой силой. Упорядоченные половые связи для женщин в патриархальном браке позволяли контролировать происхождение ребёнка по линии отца [9]. У русских крестьян, казаков, горцев Северного Кавказа именно прелюбодеяние со стороны женщины осуждалось в обществе. В обычном праве многих народов зафиксированы жесткие примеры наказаний женщины за неверность. В казачьих станицах борьба с женской неверностью носила общественный характер. Если обществу становилось известно о прелюбодеянии супруги, то и наказание неверной жены происходило публично. У казаков существовали довольно жестокие виды наказания неверных жен. Уличенную в прелюбодеянии казачку гоняли по станице, привязанную за руки к телеге, при этом невестку били свекор, свекровь и муж [18, с. 30].

Н. Костомаров подчеркивает, что русская женщина была невольницей с рождения до смерти. Он писал: «Как правило, у мужа висела плетъ, предназначенная для жены, называемая —*дурак*», за мелкие провинности муж таскал жену за волосы, раздевал донага, привязывая веревками, сек —*дураком*» до крови — это называлось —*уить жен*». Такого рода обращение вменялось мужу в обязанность. —*Домострой*» советует не бить жену кулаком по лицу и по глазам, железным или деревянным предметом, но бить жену надо, желательно плетью —*фразумно, и больно, и страшно, и здорово*». Это правило проповедовалось православной церковью. При венчании митрополиты и патриархи читали нравоучения о безусловной покорности жены мужу» [7, с. 138].

Кавказовед, исследователь обычного права Т. Невская подчеркивает патриархальность быта ставропольских крестьян. Она показывает, что иерархия в крестьянских семьях зависела от социальной роли лица. Самыми бесправными в больших крестьянских семьях были невестки, и особым проявлением их бесправия было снохачество, тогда как в горских семьях от этого девушку защищал обычай избегания. Мужья в ставропольских селах нередко «поколачивали» своих жен, в ссорах и семейных конфликтах наиболее беззащитной была женщина. Общество не осуждало таких мужчин, напротив, относилось с пониманием и даже одобрением [10, с. 138].

В период оформления патриархальной идеологии у горцев Северного Кавказа в горских обществах сохранялись матриархальные черты, в связи с чем к супружеским изменам горцы еще в XVII в. относились вполне снисходительно. Например, Тавернье в работе «Шесть путешествий в Турцию, Персию и Индию» отмечает следующее: «Если замужняя женщина имеет любовника, и муж, вернувшись, домой, застаёт ее лежащей со своим любовником, то он выходит из сакли и не упоминает об этом» [16, с. 64]. Отголосками матриархата пронизан героический эпос кавказских горцев. В легендах о нартах главный женский персонаж — мать нартов Сатана, в эпосе она представлена как главная советчица во всех трудных делах. Известны легенды о женщине-богатыре Лашин, светлорукой Адиях [15, с. 8].

Некоторые черты матриархата отмечаются и в обычно-правовой культуре XIX в. Братья горянки играли значительную роль в жизни сестры и после ее замужества. У русских крестьян и казаков отданная замуж женщина становилась для своих братьев и своей родной семьи почти чужой, она становилась частью семьи мужа и полностью была во власти мужа, свекрови и свекра. У горцев брат матери, который в матриархате занимал исключительное положение, какое в патриархате занимал отец, играл в горских обществах значительную роль. В случае женоубийства платеж за кровь убитой поступал исключительно в его пользу. При убийстве племянника — сына сестры — он был вправе рассчитывать на получение выкупа [6, с. 15]. В замужестве горянка оставалась под защитой братьев. Даже в случае прелюбодеяния супругой уязвленный муж мог наказать ее. Однако, согласно обычаю, в случае ее убийства братья жены были обязаны мстить за сестру. Именно этим можно объяснить недопустимость жестокого обращения с женами в горских обществах. Хотя ислам, так же как и христианство, предписывал «поучать» жен.

Еще одним показателем относительно положения женщины в семье и обществе служит ее право и возможность инициировать развод. Согласно российскому законодательству XIX в. женщина имела такое право, брак расторгался духовным судом по просьбе одного из супругов. Но развод допускался в случае прелюбодеяния другого супруга или неспособности его к брачному сожитию; если один из супругов приговорен к наказанию, с лишением всех прав и состояния, к ссылке, и в случае безвестного отсутствия другого супруга. Оговаривалось особо, что по взаимному решению супругов развод не допускался [11, с. 20].

Согласно действовавшему законодательству в личном отношении жена была подчинена мужу, поскольку супруг определялся как глава семьи, в обычном восприятии и терминологии — «хозяин». Под влиянием Византии в зарубежной и отечественной церковно-духовной литературе в XV-XVI вв. упорно доказывалась «греховная природа» женщины, в связи с чем обосновывалось главенство мужа в семье как менее греховного и мудрого господина, мужа-хозяина, призванного «воспитывать» жену [3, с. 331]. Патриархальная идеология, укоренявшаяся в сознании людей, отражавшаяся в специальной литературе и законодательстве, в обычно-правовой системе основывалась на необходимости главенства мужа как защитника и кормильца семьи, господствовала в XIX в. в русских семьях [13, с. 279].

В христианских традициях развод был практически невозможен. В горских обществах развод также не приветствовался. Поскольку семья в патриархальных, традиционных обществах — прежде всего, хозяйственная единица, развод приводил к нежелательным экономическим последствиям для семьи. Тем не менее в горских обществах согласно обычному праву женщина могла инициировать развод в следующих случаях, которые зафиксированы в собранных Леонтовичем «Адатах»: это жестокое обращение супруга с женой, а именно побои, ожоги, ранения, указывались даже пытки, все это могло служить причиной развода. Дела для разбора принимались судом окружного управления [8, с. 165]. Супруга имела право требовать развода через

суд при тяжких физических недостатках мужа, жестоком обращении и, что важно, недостаточном экономическом содержании, чего нет в традициях русских семей, также при длительном отсутствии супруга, нанесении тяжких оскорблений, невыполнении мужем супружеских обязанностей [1, с. 22].

Обычай выплаты калыма за жену воспринимался европейскими и российскими исследователями свидетельством униженного положения женщины. Так, Ф. И. Леонтович поясняет, что «поскольку жена приобреталась покупкой, поэтому она, раба мужа, во всем должна повиноваться, быть покорной ему, как господину, быть верной ему» [8, с. 165]. Тем не менее, по нашему убеждению, выплату калыма за невесту с покупкой раба ни в коем случае отождествлять нельзя. Адааты и нормы мусульманского права трактуют калым неодинаково: адааты понимают калым как выкуп родителям или опекунам невесты, шариат – как дар именно самой жене, а не ее родственникам. Выделяются три исторические традиции, сложившиеся при «покупке» невесты: 1) «утренний дар», плата за девственность: утром, после первой брачной ночи, девушке преподносили подарок; 2) до бракосочетания родителям или родственникам невесты выплачивалась компенсация – как за потерю рабочей силы; 3) стороной жениха после бракосочетания и первой брачной ночи выплачивалась как «компенсация» родителям невесты, так и «утренний дар» ей самой [12, с. 132].

Со временем традиции обычного права и шариата синкретизировались. В итоге брачный выкуп разделился на две части, одна из них поступала родителям невесты (калым), другая – кебин, урдо – выделялась невесте. По шариату существовало несколько факторов, влияющих на его размер, – это сословная принадлежность девушки, возраст, красота, репутация, девственность, место жительства и другие обстоятельства. Например, во второй половине XIX в. у кабардинцев за княжну платили от 700 до 1500 рублей, за дворянку – от 400 до 1000 р., за крестьянку – 300 р. [Там же]. Тем не менее, несмотря на устоявшееся мнение европейских и русских авторов изучаемого вопроса, выплата калыма не давала права мужу относиться к жене как к рабыне. Более того, согласно адаатам муж не мог ни продать, ни лишить жизни своей жены даже в том случае, если она окажется неверной, будет уличена в измене. Муж считал для себя высшим оскорблением слышать нелестный отзыв о своей жене, ведь это его семья, за честь которой он в ответе перед Богом и людьми. Скорее он перенесет брань его отцу и матери и даже самому себе, чем дозволит оскорбить свою жену [8, с. 165]. Хотя у народов Северного Кавказа считалось постыдным поднять руку на женщину, серьезные поступки составляли исключение из этого правила.

В патриархальных обществах существует четкое и строгое распределение трудовых обязанностей и ролей. Мужское связано с общественными делами, женское – с хозяйственными, домашними. В земледельческих обществах, где основу хозяйствования составляло земледелие, главной обязанностью мужчины была пахота и сев. Ю. Ю. Карпов связывает ее с представлениями о мужском оплодотворяющем начале, в связи с этим мужская роль в экономической жизни была разовой, но не эпизодической, так как её исполнение было исходным толчком развития природного процесса. Отсюда проистекала сакрализация мужских функций и роли в семье и обществе, мужского труда, который по возможности был отстранен от забот повседневности [5, с. 50].

Бытие женщины, в отличие от мужчины, наполнено ежедневными заботами о домочадцах. Женский домашний труд создавал для семьи и дома некую оболочку, через которую они воспринимались обществом. Это касалось и материального труда женщины и ее нравственного, духовного. При натуральном хозяйстве, которое вплоть до конца XIX в. господствовало в обществах Северного Кавказа, умение женщины ткать, вязать, шить, готовить, заготавливать впрок продукты было вопросом выживания в тех условиях. Нельзя не отметить роль женщины в патриархальном обществе как матери. В патриархальной семье главой большой и малой семьи был отец, муж. Однако воспитанием детей занималась мать. Она прививала те нравственные идеалы через песни, сказки, легенды, которые в народной педагогике всегда присутствовали и были призваны воспитывать своего достойного члена общества [Там же].

Женщины в северокавказских социумах жили в условиях сложившегося патриархата. В повседневной жизни переплелись обычаи и традиции соседних народов. Множество элементов материальной и духовной культуры народы заимствовали друг у друга. Сравнительный анализ положения женщин у русских и у кавказских народов показал, что матриархальные традиции в русских обществах были практически изжиты, тогда как у горцев отголоски матриархата оставались в традициях и в нормах обычного права. Поэтому только в глазах посторонних наблюдателей северокавказская женщина, горянка, выглядела бесправным и «забитым» существом. Сами горянки воспринимали себя и свою жизнь иначе. Изучив источники и специальную литературу, приходим к выводу о том, что кавказские женщины были не более, а в отдельных случаях менее бесправны и более социально защищены, чем женщины в других патриархальных обществах в изучаемое время.

Список литературы

1. **Арсанукаева М. С.** Семейно-брачные отношения у чеченцев в XIX – начале XX века // История государства и права. 2003. № 3. С. 20-24.
2. **Ахриев Ч.** Об ингушских женщинах // Ахриев Ч. Избранное. Назрань, 2000. 203 с.
3. **Забелин И. Е.** Домашний быт русских царей в XVI-XVII вв. Смоленск: Изд-во «Русич», 2002. 560 с.
4. **Карпов Ю. Ю.** Женский лик Кавказа // Россия и Кавказ. СПб.: Изд-во «Петербургское востоковедение», 2003. С. 44-64.
5. **Карпов Ю. Ю.** Женское пространство в культуре народов Северного Кавказа. СПб.: Изд-во «Петербургское востоковедение», 2003. 416 с.
6. **Ковалевский М.** Закон и обычай на Кавказе. Майкоп: Изд-во «Афиша», 2006. 528 с.

7. Костомаров Н. И. Очерк домашней жизни и нравов великорусского народа в XVI-XVII столетиях. Смоленск: Изд-во «Русич», 2002. 560 с.
8. Леонтович Ф. И. Адагы кавказских горцев: материалы по обычному праву Северного и Восточного Кавказа. Нальчик: Изд-во «Эль-Фа», 2002. Вып. 2. 254 с.
9. Матриархат [Электронный ресурс]. URL: <http://www.owl.ru/gender/109.htm> (дата обращения: 02.02.2014).
10. Невская Т. А., Чекменев С. А. Ставропольские крестьяне: очерки хозяйства, культуры и быта. Минеральные Воды: Изд-во «Кавказская здравница», 1994. 168 с.
11. О союзе брачном // Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1896. Т. 10. Ч. 1. Ст. 1566.
12. Свечникова Л. Г. Обычай в правовой системе (на материалах правового развития народов Северного Кавказа в XIX в.). Ставрополь: Изд-во «СФ СКАГС», 2002. 185 с.
13. Синайский В. И. Личное и имущественное положение замужней женщины в гражданском праве. Юрьев, 1910. 335 с.
14. Смирнова Я. С. Семья и семейный быт народов Северного Кавказа. М.: Наука, 1983. 265 с.
15. Сукунов Х. Х., Сукунова И. Х. Черкешенка. Майкоп: Изд-во «Адыгея», 1992. 305 с.
16. Тавернье Ж.-Б. Шесть путешествий в Турцию, Персию и Индию // Кавказ: европейские дневники XIII-XVIII веков / сост. В. Аталиков. Нальчик: Изд-во «М. и В. Котляровых», 2010. Вып. III. 304 с.
17. Тишкин Г. А. Женский вопрос в России в 50-60-е годы XIX в. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1984. 240 с.
18. Цыбульникова А. А. Борьба с супружеской неверностью в кубанских станицах // Историческое регионоведение Северного Кавказа – вузу и школе: материалы 7-й региональной научно-практической конференции. Армавир, 2001. С. 30-32.
19. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства // Маркс К., Энгельс Ф. Избранные произведения: в 3-х т. М.: Политиздат, 1986. Т. 3. 639 с.

STATUS OF WOMEN IN THE NORTH CAUCASIAN COMMUNITIES IN THE SECOND HALF OF THE XIX – AT THE BEGINNING OF THE XX CENTURY

Shafranova Ol'ga Ivanovna, Ph. D. in History
North-Caucasus Federal University
shafranova@yandex.ru

The article is devoted to the problem of the status of women in the patriarchal communities of North Caucasus in the XIX – at the beginning of the XX century. On the basis of the analysis of various historical sources (enactments, adats, memoirs of travelers, etc.) the author for the first time made a comparative analysis of the status of women in the highland, Cossack, peasant communities of North Caucasus and concluded that women in different patriarchal type communities had unequal rights and possibilities to influence the society.

Key words and phrases: patriarchy; matriarchy; women; men; common law; adats; Cossacks; highlanders; highland communities; Cossack communities; North Caucasus; Russia.

УДК 130.122

Философские науки

Мировоззрение как устойчивая совокупность взглядов на мир обуславливает целостность мыслей и чувств, связывает воедино побуждения и действия, поведение и выбор способов мироощущения. В результате оно формирует духовную сущность человека. Духовность представляет собой один из конституирующих ценностно-смысловых принципов, отвечает за качественную наполненность бытия человека и общества в целом. Механизм реализации духовности на личностном и социальном уровнях является нравственностью.

Ключевые слова и фразы: духовность; нравственность; мировоззрение; общество; личность; общечеловеческие ценности.

Штумпф Светлана Петровна, к. филос. н., доцент

Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева
stumpf@kspu.ru

О ДУХОВНОМ И НРАВСТВЕННОМ: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ ДИСКУРС®

Актуальность настоящего исследования обусловлена состоянием современной общественной жизни, которое точнее всего будет назвать переходным, кризисным. Для данного этапа современной России характерен круг проблем социокультурного плана – экспансированное изменение мировоззренческих ориентиров, дегуманизация общественных отношений, забвение нравственных принципов, технизация мышления. Поэтому первостепенную важность приобретают проблемы аксиологического наполнения индивидуального и социального бытия, связанные с их функционированием вопросы, корреляция с универсальными общезначимыми ценностными доминантами.